

© Корабельников Д.И., 2019
УДК: 614.2:303.422+929(092)
DOI: 10.35571/RMSJ.2019.1.001

Ф.П. Гааз: врач, ученый, организатор здравоохранения, гуманист, «неисправимый филантроп» и московский «святой доктор»

Корабельников Д.И.

АНО ДПО «Московский медико-социальный институт имени Ф.П. Гааза»; 2-ая Брестская ул., д. 5, Москва, 123056, Россия

АННОТАЦИЯ

Приводится жизнеописание Фёдора Петровича (Ивановича) Гааза (Фридрих-Иосиф, нем. Friedrich Joseph Laurentius Haass) (1780 - 1853) - московского (1806 – 1853) врача немецкого происхождения, ученого, организатора здравоохранения, выдающегося врача-гуманиста первой половины XIX столетия, филантропа, известного как «святой доктор». Надворный советник (1811), коллежский советник (1826), кавалер ордена Святого Владимира четвертой степени (1811), ордена Святой Анны 2-й степени (181?). Врач в действующей армии во время Отечественной войны 1812 года (с января 1814), главный врач Московской Павловской больницы (1807-1812, 1814-1825), штатд-физик Московской медицинской канторы (1825-1826), один из основателей московской глазной больницы (1826), член Московского тюремного комитета и главный врач московских тюрем (1826-1853), главный врач Московской Екатерининской больницы (1840-1844), основатель и главный врач Московской Полицейской (позднее - Александровской) больницы, называемой в народе «гаазовской» (1844-1853).

Один из основателей российской курортологии и бальнеологии, внесший большой вклад в развитие климатологии и метеорологии, первооткрыватель курортов на Северном Кавказе (1809-1810).

Создатель облегченных индивидуальных кандалов, добился их введения на ссыльных этапах для замены приковывания к общему пруту на 6-12 человек.

С именем доктора Ф.П. Гааза неразрывно связано развитие в XIX столетии деонтологии — науки, изучающей этические нормы и принципы поведения врача, а также определенные обязанности по отношению к больному. Жизнь и деятельность этого выдающегося врача-гуманиста представляют собой замечательный пример высокой нравственности в выполнении своих профессиональных обязанностей и подлинного благородства в служении больным и страждущим людям.

Девиз жизни и профессиональной деятельности доктора Гааза, позаимствованный у апостола Павла, гласил: «Спешите делать добро» (в Послании к Галатам (6:9-10) и во втором послании к фессалоникийцам (3:13)).

В настоящее время процесс по беатификации - канонический процесс причисления Ф. Гааза к лику блаженных католической церкви.

Ключевые слова: Гааз; История медицины; Московский святой доктор; Неисправимый филантроп; Организация здравоохранения и общественное здоровье; Городская медицина; Тюремная медицина

Для переписки: Корабельников Даниил Иванович; e-mail: dkorabelnikov@mail.ru

Для цитирования: Корабельников Д.И. Ф.П. Гааз: врач, ученый, организатор здравоохранения, гуманист, «неисправимый филантроп» и московский «святой доктор» // Российский медико-социальный журнал. 2019. N1. С. 8-21.
doi: 10.35571/RMSJ.2019.1.001

© 2019 The Author(s)
DOI: 10.35571/RMSJ.2019.1.001

F. Haaz: doctor, scientist, public health administrator, humanist, incorrigible philanthropist and Moscow Holy doctor

Daniil I. Korabelnikov

Haass Moscow Medical and Social Institute; 5, 2nd Brestskaya St., Moscow, 142110, Russian Federation

ABSTRACT

The biography of Fyodor Petrovich (Ivanovich) Haaz (Friedrich Joseph Laurentius Haass) (1780 - 1853) - Moscow doctor (1806 - 1853), a German origin, scientist, public health administrator, an outstanding humanist doctor of the first half of the 19th century, a philanthropist, known as the "Holy doctor", is showed in the article.

Court Advisor (1811), College Counselor (1826), Knight of the Order of St. Vladimir of the fourth degree (1811), Order of St. Anna of the 2nd degree (181?) of The Russian Empire. A doctor in the army during the Patriotic War of 1812 (from Janu-

Коробельников Д.И.

ary 1814), head physician of the Moscow Pavlovsk Hospital (1807-1812, 1814-1825), Head of the Moscow Medical Office (1825-1826), one of the founders of the Moscow Eye Hospital (1826), a member of the Moscow Prison Committee and the head doctor of Moscow prisons (1826-1853), the head doctor of the Moscow Catherine Hospital (1840-1844), the founder and head doctor of the Moscow Police (later - Alexander) hospital, popularly called the "Haaz" (1844- 1853).

One of the founders of Russian balneology and balneology, who made a great contribution to the development of climatology and meteorology, pioneer in the resorts in the North Caucasus (1809-1810).

The creator of lightweight individual shackles, he achieved their introduction at the exile stages to replace the riveting to a common rod for 6-12 convicted.

The development of deontology in the 19th century, a science that studies the ethical standards and principles of a doctor's behavior, as well as certain responsibilities towards the patient, is inextricably linked to the name of Dr. F.P. Haaz. The life and work of this outstanding humanist physician is a wonderful example of high morality in the fulfillment of his professional duties and genuine nobility in serving the sick and suffering people.

The motto of Dr. Haase's life and professional work was borrowed from the Apostle Paul: "Hurry to do good" (in Galatians (6: 9-10) and in the second letter to The Thessalonians (3:13)).

At present, the process of beatification has begun - the canonical process of classifying F. Haas as a blessed Catholic church.

Keywords: Haaz; History of medicine; Moscow holy doctor; Incurable philanthropist; Public health administration; Urban medicine; Prison medicine

For correspondence: Daniil I. Korabelnikov; e-mail: dkorabelnikov@mail.ru

For citation: Korabelnikov DI. F. Haaz: doctor, scientist, public health administrator, humanist, incorrigible philanthropist and Moscow Holy doctor. Russian Medical and Social Journal. 2019;1(1):8-21. doi: 10.35571/RMSJ.2019.1.001

Будем ... надеяться, что память о Фёдоре Петровиче Гаазе не окончательно умрет и в широком круге образованного общества. Память о людях, подобных ему, должна быть поддерживаема как светильник, льющий кроткий, примирительный свет...Люди, подобные Гаазу, должны быть близки и дороги обществу, если оно не хочет совершенно погрязнуть в низменной суеете эгоистических расчетов».

А.Ф.Кони

Доктор Фёдор Петрович (Иванович) Гааз (Фридрих-Иосиф, нем. Friedrich Joseph Laurentius Haass) (1780 - 1853) жил и работал в России с 1806 г. по 1853 г. В начале своей карьеры он был преуспевающим практикующим врачом, ученым, чиновником, главным врачом московских больниц и Московской медицинской конторы, дослужившимся до звания коллежского советника и внесшим огромный вклад в развитие отечественной курортологии и бальнеологии на Кавказских Минеральных Водах, быстро разбогатевшим благодаря частной медицинской практике в Москве. Его пациентами были видные ученые, аристократы и многие именитые москвичи. Но в историю медицины Федор Петрович Гааз вошел прежде всего благодаря своей многолетней филантропической деятельности врача-бессребреника в Москве: на пике своей карьеры он свернул с пути состоятельного врача и чиновника и отдал свое настоящее и будущее, всю свою энергию и свое благосостояние самым бедным и несчастным пациентам - неимущим, арестантам, бродягам и бездомным, униженным и оскорбленным, получив в народе прозвание «святой доктор» (а чуть

позднее в московской интеллигенции – «неисправимый филантроп») [1–6].

Фридрих Иозеф Гааз родился 10 августа 1780 года в старой кельнской медицинской семье в маленьком старинном живописном городе Бад Мюнстерайфеле в земле Северный Рейн-Вестфалия, вблизи от Кельна. Его дед и дядя были докторами медицины, а отец – аптекарем, он воспитывал в своих детях христианскую добродетель, любовь и уважение к ближним. Несмотря на многочисленность семьи (у Фридриха были 4 брата и 3 сестры) и ограниченность в средствах, все братья получили хорошее образование.

Ф. Гааз обучался в гимназии при иезуитском монастыре, вырос искренним, благочестивым католиком, терпимым к другим убеждениям. После шестилетнего обучения в гимназии в Мюнстерейфеле Ф. Гааз изучал естественные науки, медицину и изящную словесность в Академической школе в Кельне. После этого в 1802 году Ф. Гааз поступает в Йенский университет для изучения естественных наук и медицины. Изучение законов природы в ту эпоху неизменно связывали с философией, и все, кто занимался естествознанием, называли себя философами, поэтому обязательным предметом для изучения будущими врачами являлась и философия. Вопросы о месте и роли врача в жизни общества и о назначении медицины постоянно обсуждались в медицинской и философской университетской среде. В этот период большое влияние на него оказывает профессор философии Ф. Шеллинг, также изучающий естествознание и медицину. В дальнейшем он состоял в переписке с Ф. Гаазом и оказал значительное влияние на формирование естественно-научного и медицинского мышления Ф. Га-

аза. По принятой в то время системе немецкого университетского образования студенты могли в течение 3-4,5 лет переходить из университета в университет для выбора предметов и профессоров, и в мае 1803 г. для продолжения медицинского образования Ф. Гааз переходит в Геттингенский университет, который занимал первое место среди германских университетов. Это был один из самых либеральных университетов не только Германии, но и Европы, и привлекал к себе либеральную молодежь из различных стран, в том числе и из России. Кроме лекций, лабораторных занятий и семинаров, формой подготовки молодых ученых являлись также заседания научного общества университета, где студенты и профессора обсуждали результаты исследований и все актуальные вопросы изучаемых предметов. Члены общества переписывались с иностранными членами и учеными Европы и России. Ф. Гааз называл своим учителем профессора Иоганна Фридриха Блюменбаха (1752-1840) [7], одного из основоположников сравнительной анатомии и антропологии, преподававшего в университете более 60 лет, занимавшегося анатомией, зоологией и антропологией, и возглавлявшего кафедру клинической медицины. Лекции Блюменбаха по естественной истории привлекали к себе большую аудиторию слушателей, и профессор сумел объединить вокруг себя многих молодых ученых, получивших в дальнейшем мировую известность, - А. Гумбольта, Г. Лангсдорфа, Ф. Хорнеманна, У. Зеетцена.

В Геттингенском университете Ф. Гааз начал изучать глазные болезни, которые преподавали два известных немецких хирурга и офтальмолога: А.Г. Рихтер (1742-1812) и его ученик и К.Г. Гимли (1772-1837).

По рекомендации К.Г. Гимли, 20 июня 1805 г. без защиты диссертации вопреки обычаям и правилам присвоения степеней Фридриху Гаазу была заочно присвоена степень доктора медицины по материалам его исследований и незаконченного из-за болезни сочинения «о воздухе, воде и болезнях».

После получения степени доктора медицины Ф. Гааз отправился в Венский университет для продолжения изучения глазных болезней на офтальмологической кафедре, которую в то время возглавлял А. Шмидт (1756-1809), издававший научный журнал «*Ophthalmologische Bibliothek*» - «Офтальмологическую библиотеку» (1802-1807) совместно с геттингенским коллегой - профессором К. Гимли. Шмидт был разносторонне образованным врачом-практиком с широким клиническим кругозором общей медицины. Основной врачебной специальностью доктора Гааза так и остались глазные болезни, однако в клинической практике он всегда был врачом самого широкого профиля [8].

В конце 1805 г. из-за занятия Вены наполеоновскими войсками и заболевания тифом Ф. Гааз остался без средств к существованию, что вынудило обратиться за помощью к отцу. Один из коллег - доктор Капеллини сообщил Гаазу о возможности получить место семейного врача князей В.А. и Н.Г. Репниных-Волконских, тогда Ф. Гааз на одолженные значительные денежные средства приобрел необходимые хирургические, акушерские и офтальмологические инструменты и подписал договор на 4 года с февраля 1806 г. по 31 января 1810 г. с указанием, что «Доктор Гааз может также заниматься практикой в Петербурге и повсюду» [9]. Однако, после возвращения в Россию оказалось, что планы князя Н.Г. Репнина-Волконского изменились, он не смог постоянно оставаться в России из-за дипломатических поручений. Тогда Ф. Гааз решил найти применение своему образованию и способностям в Москве, где с 1806 г. начал практиковать в качестве глазного врача. Несмотря на свободное общение на французском языке, Фридрих Гааз старательно изучал русский язык.

Уже в первые годы своей жизни в Москве, доктор Гааз обратил внимание на частое отсутствие даже элементарной медицинской помощи в богадельнях из-за нежелания попечителей и управляющих оплачивать работу врачей. Ф. Гааз безвозмездно оказывал лечебную помощь больным в Екатерининском и Преображенском богаделенных домах. В такие богадельни Федор Петрович приходил по несколько раз в неделю без оплаты и безвозмездно приносил с собой необходимые лекарства.

«Не прошло и двух лет, как доктора Федора Петровича — так его стали называть москвичи — знали во дворцах и в скромных квартирках, в богатых особняках и в убогих избенках», отмечали современники. Примечательно, что куда бы ни приходил «он [доктор Гааз] всегда был в черном фраке с белоснежным кружевным жабо, в коротких панталонах, черных шелковых чулках и башмаках с блестящими стальными пряжками» [10].

Авторитет Ф. Гааза среди больных и результаты его лечебной работы явились основанием для назначения его на пост главного врача Павловской больницы. О докторе узнала вдовствующая императрица Мария Федоровна, которая попросила царя Александра I принять доктора Гааза на казенную службу. В 1807 году Ф.П. Гааз указом Императора Александра Павловича был назначен на должность главного врача Московского госпиталя имени императора Павла I (Павловской больницы). 4 июня 1807 г. контора Павловской больницы в Москве получила, приказ, в котором говорилось: « ... По отличному одобрению знания и искусства доктора медицины Гааза, как в лечении

Корабельников Д.И.

разных болезней, так и в операциях Императорское Величество [императрица Мария Федоровна] находит его достойным быть определены в Павловской больнице над медицинской частью главным доктором .... и Высочайше соизволяет сделать по сему надлежащее распоряжение, а его Гааза заставить вступить в сию должность немедленно что же касается до того, что он русского языка не умеет, то он может одного выучить скоро, сколько нужно будет по его должности, а между тем с нашими штаб-лекарями он может изъясняться по латыни...» [11]

Ф. Гааз был главным доктором Павловской больницы (в настоящее время – городская клиническая больница №4 Департамента здравоохранения Москвы) с 1807 по 1812 гг. Несмотря на свою занятость, Федор Гааз продолжал в свободное от службы время лечить больных в московских богадельнях и приютах.

По приезду в Москву Ф. Гааз интересуется развитием медицинской науки, активно участвует в работе научных обществ при Московском университете: «Общества соревнования врачей и физических наук», первого научного медицинского общества, основанного в 1804 г. и впоследствии переименованного в «Физико-медицинское общество», [12,13]; «Общества испытателей природы», основанного в 1805 г. [14–16]; уже в 1806 г. был избран ординарным членом «Общества соревнования врачей и физических наук» - среди лишь 15 ученых из общего количества общества почти 100 членов, что является несомненным признанием его научных и клинических заслуг, а в 1807 г. – ординарным членом «Общества испытателей природы».

В трудах, издаваемых «Обществом соревнования врачей и физических наук» сообщалось о докладах доктора Ф. Гааза, прочитанных им на заседаниях в 1807-1822 гг., например, «Сообщение о природе болезни» [17].

В 1808-1810 гг. Ф. Гааз активно участвовал в сборе материалов для «составления истории московского климата и эпидемий» в связи с распространенным в это время в медицинской науке мнением о «влиянии воздуха и годовых перемен погоды на жизнь и здоровье». Для повышения достоверности в различных районах города проводились непрерывные метеорологические наблюдения, а «некоторые из членов, занимающихся врачебной практикой, представили свои наблюдения о течении и свойствах повальных болезней» в Москве [18,19]. Одновременно проводились исследования, касающиеся влияния «народных занятий и ремесел на здоровье работающих и ремесленников», что можно назвать началом изучения профессиональных заболеваний. Собранный материал по медико-топографическому описанию Москвы предполагалось обобщить в

монографии.

Ф. Гааз также участвовал в проведении этих исследований, так как «природа и климат были ему интересны еще в Геттингенском университете», где он полученные в течение 10 лет метеорологические данные «связал с фазами Луны» [9]. В 1811 г. «Гааз сообщил о метеорологических наблюдениях за осенние и зимние месяцы 1810 года, привел данные наблюдений за каждый день начала 1811 года, сделанных в Павловском госпитале, сведя эти данные в одну таблицу» [18].

Результаты метеорологических наблюдений, проводимых Ф. Гаазом во время пребывания на Кавказе (1809, 1810) были опубликованы в виде метеорологических таблиц в книге о поездке на Александровские воды. Гааз приводит таблицы обозначения звездного неба, предложенные Мангеймским метеорологическим обществом, которые он стремился ввести в научный обиход Московского общества испытателей природы. В Обществе соревнования врачей и физических наук Ф. Гааз представил свое объемное «сочинение о Кавказских минеральных источниках», которое легло в основу научной монографии [7].

Деятельность Общества была прервана Отечественной войной 1812 года, пожар в Москве уничтожил научные материалы, архивы и библиотеку Общества. Медико-топографическое описание Москвы не было издано, однако при возобновлении деятельности Общества с 1815 г. наблюдения были продолжены. Ф. Гааз после возвращения из армии в Москву также продолжил научные исследования и в 1815 г. сделал сообщение «О наблюдении за преобладающими болезнями» [19].

В 1813-1814 гг. в Москве возникла эпидемия крупа среди детей, о которой в 1816 г. Ф. Гааз сделал два сообщения с описанием клинической картины и дифференциальной диагностике крупа. Эти доклады легли в основу изданной в 1817 г. монографии [20].

В 1822 г. Ф. Гааз сделал доклад «О любопытном заразном глазном заболевании» из своей продолжающейся практики глазного врача [21].

Результаты научной и практической деятельности Ф. Гааза как врача-окулиста также получили высокую оценку, видный офтальмолог П.Ф. Броссе, директор Московской глазной больницы и ординатор Голицынской больницы, в статье «Окулистика. Замечания о настоящем положении окулистики вообще и в особенности оной в России» (1827) [22], поставил Ф. Гааза в один ряд с профессорами Московского университета Ф. Гильденбрантом, А. Альфонским и талантливым врачом П. Высоцким.

В 1809 г. Ф. Гааз «для поправления своего здоровья» совершил свою первую двухнедельную поездку

на Кавказ. В 1810 г. Гааз совершил свое второе путешествие на Северный Кавказ, где пробыл три месяца. В это время он вместе со своим помощником – аптекарем Соболевым начал собирать данные о природных богатствах района Кавказских Минеральных Вод. Он обследовал склоны гор Машук и Бештау, берега речки Подкумок и отроги скал Нарзана. В ходе своей поездки Гааз открыл и подробно описал источники минеральных вод (серноокислых, серно-щелочных и железистых). Вместе с помощником он провел химические анализы (выпаривание минеральных вод и взвешивание твердых осадков), часть проб отправлял в московские лаборатории; он также провел наблюдение за влиянием горячих и холодных ванн на свой организм. Федор Петрович тщательно описал и флору Предкавказья - травы, цветы и деревья, составил гербарии, вел дневники погоды.

Результатом его работы на Кавказе стала вышеуказанная изданная в 1811 году в Москве на французском языке объемная научная монография «Ma visite aux E'aux d' Alexandre en 1809 et 1810» («Моя поездка в Александровские воды...», на фр., 365 стр.) [7]. Ссылаясь на химический состав минеральных вод и на собственный опыт их применения, доктор Гааз рекомендовал применять новооткрытые источники минеральных вод для лечения болезней желудка, печени, кишечника, почек, а также против астении и меланхолии.

В этой книге были изложены не только подробные описания всех открытий, наблюдений, исследований, сведений о природе края и условиях путешествий, врачебных советов, но и философские взгляды доктора: «Медицина – королева наук... Медицина - самая трудная из наук. Не только вследствие бесконечного множества болезней, и не потому, что ей потребно множество других вспомогательных наук, но главным образом потому, что никакие элементы ни одной из ее проблем не могут быть точно рассчитаны, но всегда устанавливаются и расцениваются приближенно. И на это способен лишь гений, врач, коему помогает то, что я называю чутьем опыта и что есть одно из самых утонченных свойств, которые могут быть присущи людям».

Его работы внесли значительный вклад в возникновение новых отраслей медицины в России - курортологии и бальнеологии, а также в развитие климатологии и метеорологии, и по праву Ф.П. Гааз должен считаться одним из родоначальников этих разделов

наук в России. Материалы, связанные с разнообразной деятельностью Гааза по изучению и развитию Кавказских минеральных источников, позволяют говорить о нем еще и как о видном организаторе-курортологе. На основе проведенных им метеорологических, химических, ботанических исследований района Кавказских Минеральных Вод он предложил научно - обоснованный проект использования всех климатических и природных условий местности в лечебных и оздоровительных целях [23].

Вклад трудов Ф. Гааза в развитие вышеуказанных отраслей науки и медицины был оценен впоследствии русскими учеными: профессором А. Нелюбиным [24,25], профессором Рахманиновым (в журнале «Медицинское обозрение», 1897). В.И. Липским [26], тбилиским историком кавказоведом М.А. Полиевктым [27]. Доктор Святловский даже предлагал назвать первый период истории Кавказских минеральных вод, с 1717 по 1810 год, Петровско-Гаазовским [28,29].

Ф.П. Гаазу стоило больших трудов получить разрешение на эти поездки. Вторая поездка была ему разрешена лишь в виде исключения и с тем, что, как сказано в приказе по больнице 31 мая 1810 года, он «сей просьбы впредь повторять не будет».

Тем не менее, польза от этих поездок была скоро осознана, и за проведенную работу вследствие обращения Государем особого внимания на отличные способности, усердие и труды доктора Гааза Император Александр Павлович 22 февраля 1811 года «не токмо в исправлении должности в Павловской больнице, но и неоднократно им оказанные во время пребывания при кавказских целительных водах», удостоил Федора Петровича Гааза чином надворного советника¹ [30] и наградил орденом Святого Владимира четвертой степени, которым он очень гордился и до конца жизни носил в петлице фрака белый орденский крестик. Открытия и наблюдения доктора Гааза привели в дальнейшем к созданию курортов Эссентуки, Железноводск, Кисловодск.

В 1812 г. по неясным историкам причинам Ф. Гааз подал прошение на имя императрицы Марии Федоровны об отставке с должности главного доктора Павловской больницы, которая была удовлетворена 1 июня 1812 г., при этом за безупречную службу императрица Марии Федоровна награждает его «пожалованным перстнем» [31].

24 июня 1812 с вторжения в Россию армии Наполеона начинается Отечественная война. К сожалению

¹ гражданский чин VII класса в «Табели о рангах всех чинов воинских, статских и придворных» Российской Империи. Соответствовал чинам подполковника в армии, капитана в гвардии, войскового старшины у казаков и капитана II ранга в морском флоте. Обращение: «Ваше высокоблагородие». Лица, дослужившиеся до этого чина, до середины XIX века автоматически получали потомственное дворянство. Трамбицкий Ю. А., Табель о рангах. Военно-исторический журнал, № 9 – 1991
Начиная с XIX столетия, все лица, обладавшие учёной степенью доктора или учёным званием профессора, автоматически получали данный чин. Это привело к тому, что большая часть выдающихся русских учёных того времени получила потомственное дворянство (прим. авт.).

Корабельников Д.И.

нию, отсутствуют архивные документы с указанием военно-врачебной деятельности Ф. Гааза во время войны до 1814 г. А.Ф. Кони писал, что в 1814 г. Гааз был зачислен военным врачом в действующую армию, с которой дошел до Парижа [28,29].

После окончания заграничного похода доктор Гааз выходит в отставку, посещает свою родину - рейнский город Бад Мюнстерайфель, где застаёт отца тяжело больным, а после его смерти, несмотря на уговоры близких и родных, Федор Петрович возвращается на свою новую родину – Россию, где продолжает клиническую, научную, организационную и общественную деятельность.

Ф. Гааза продолжает работать в Павловской больнице у Серпуховской заставы, в 1813-1816 гг. Ф. Гааз провел исследование детского крупа во время вспышки этой болезни, протекающей в то время часто в тяжелой форме и с летальными исходами. Природа заболевания не была ясна врачам в то время, и доклад Ф. Гааза в Физико-медицинском обществе, и книга «*Découverte sur le croup, ou l'asthma, synanchicum acutum*» («Открытие крупа или острой удушающей астмы») [20], изданная на французском языке в Москве в 1817 году под авторским псевдонимом *Sutamilli* вызвала дискуссию и привлекла внимание врачей к этой болезни. Результатом продолженных исследований явилась вторая монография Ф. Гааза, посвященная крупу, изданная в 1818 г. на немецком языке под названием «*Beurtheilung zu den Zeichen des Croups*» («Сообщение о признаках крупа», Москва, 1818) [32].

В эти же годы, по некоторым источникам [33–36], Ф. Гааз продолжил научные изыскания в курортологии исследованием в 1815 г. соляных минеральных источников в Старой Руссе, о чем известный врач-куртолог первой половины XIX столетия А.Е. Воскресенский писал (1839): «Около 1815 года доктор Гааз и другие занимались разложением Старорусских соляных вод и тогда еще отзывались с похвалою об их полезных действиях» [37].

В августе 1825 г. указом генерал-губернатора Москвы Ф. Гааз назначается штатт-физиком². Московской медицинской конторы, главой всех казенных медицинских учреждений - 30 госпиталей и больниц, а также аптек (при Московской медицинской конторе

существовала также запасная аптека, снабжавшая медикаментами русскую армию в 300 000 человек). За непродолжительное время нахождения на этой должности Ф. Гааз проявил себя как выдающийся организатор здравоохранения. Своей главной задачей Ф.П. Гааз видел расширение и развитие сети медицинских учреждений в Москве, повышение доступности медицинской помощи для малоимущих слоев населения, введение службы скорой помощи.

Так, Ф. Гааз впервые в России считал необходимым учредить в Москве должность особого врача для наблюдения за внезапно заболевшими. Также, много сил Гааз приложил к введению организационных мер для борьбы с предрассудками, связанными с осповиванием, ходатайствовал о введении новых правил для освидетельствования психически больных. Приступив к новой должности, Федор Петрович сразу же столкнулся с равнодушием чиновников к медицинским проблемам. «Везде не хватало кроватей, белья, перевязочных средств, лекарств, дров, питания», отмечали современники [10]. Ежедневно Ф. Гааз разъезжал по казенным медучреждениям, «часами ходил по палатам, перевязочным, больничным кухням, кладовым и прочим службам», утешал добросовестных врачей и фельдшеров, и «писал, писал, писал - донесения, жалобы, ходатайства, сметы, просьбы, мольбы». Самолучно отвозил все больничные донесения в городскую «Медицинскую контору», генерал-губернатору и гражданскому губернатору, военным и гражданским чиновникам, которых взывал к милосердию, просил о помощи деньгами, вещами и продуктами питания.

За заслуги в оказании медицинской помощи и организации медицинской помощи в Москве, за успешное излечение воспитанников при возникшей в Московском военно-сиротском отделении вспышке инфекционного кератоконъюнктивита по представлению начальника штаба военных поселений Департамента военных поселений П. А. Клейнмихеля о повышении Ф. П. Гааза в чине в 1826 г. последовал указ Сенату о производстве г. Гааза в коллежские советники³. «К излечению распространившейся в прошлом 1825 году в Московском военно-сиротском отделении глазной болезни, - писал в представлении Клейнмихель, - упо-

² Штатт-физик — в Российской империи должность руководителя городской медицинской службы с санитарно-полицейскими функциями с 1715 по 1873 год. Штатт-физик руководил физикатом, на эту должность назначались наиболее опытные доктора и штаб-лекари, имеющие также квалификацию физика (соответствующую современному санитарному врачу). Штатт-физики, руководившие столичными физикатами, имели право входить в Сенат с представлениями, касавшимися здоровья городских жителей. Штатт-физики имели в подчинении физиков, а также лекарей (наименование врача в Российской империи) и подсобных работников. В функции штатт-физика входили: управление медицинским делом в городе с решением кадровых и организационных вопросов; надзор за аптеками, в частности за продажей ядов, медицинскими учреждениями, «медицинским огородом»; организация противоэпидемических мероприятий; контроль медицинского обслуживания заключенных - «колодников»; бесплатное лечение инвалидов и других больных, находившихся на попечении государства; освидетельствование людей, получивших травмы и подвергшиеся насилию; личное вскрытие убитых и внезапно умерших; наблюдение за вольнопрактикующими в городе врачами, разбор жалоб на врачей, преследование знахарства. Штатт-физики также имели право присутствовать на экзаменах на должность докторов, желавших практиковать в городе (прим. авт.).

³ Гражданский чин VI класса в «Табели о рангах всех чинов воинских, статских и придворных» Российской Империи. Соответствовал чином полковника в армии, гвардии, у казаков и капитана I ранга в морском флоте. Обращение: «Ваше высокоблагородие» (прим. авт.).

треблен был исправляющий должность штатд-физика Медицинской конторы, доктор, надворный советник Гааз, благодаря трудам которого... помянутая болезнь совершенно уничтожена». «Больше недели Федор Петрович не уходил из училища, сам промывал глаза, делал примочки, смазывал, ставил компрессы и подолгу разговаривал с юношами» [38].

После этого случая по предложению князя Д.В. Голицына в январе 1826 г. Ф. Гааз вместе с другими известными московскими врачами П.Ф. Броссе, А.Е. Эвениусом, А.И. Полем, М.А. Маркусом, вошел в комитет по организации Московской глазной больницы, которая благодаря усилиям комиссии была открыта в июне 1826 г. [39–41].

Много нововведений было и в организации работы больниц, так, П. Лебедев писал: «Федор Петрович прежде всех в России понял и оценил преимущество женской прислуги при больных перед мужскою и ввел ее в своих больницах ... Они служат по найму, раздают больным белье и лекарство, смотрят за чистотой, помогают при перевязках и надзирают за порядком в палатах днем и за трудно больными ночью; фельдшера же исполняют обязанности по указанию медика» [42,43].

Предлагаемые Ф. Гаазом нововведения по совершенствованию организации государственной медицины в Москве нередко вызвали сопротивление со стороны его подчиненных и других чиновников. К сожалению, не все планы Ф.П.Гааза были претворены в жизнь: безуспешными оказались попытки упорядочить в городе продажу лекарств и учредить службу скорой помощи – из-за отказа городских властей, а также ввести обязательную вакцинацию от оспы – из-за бюрократизма бумаги были утеряны у столоначальников.

Именно поэтому, в июле 1826 г. Ф. Гааз был вынужден добровольно уволиться с должности штатд-физика Московской медицинской конторы и возобновить частную врачебную практику.

Частная практика позволила доктору Гаазу купить дом в Москве и подмосковное имение в Тишках, содержать выезд организовать суконную фабрику, вести спокойную жизнь обеспеченного, благополучного человека.

Все это время Ф. Гааз продолжал работу в московских тюрьмах как врач-офтальмолог.

В 1828 г. по предложению московского генерал-губернатора князя Д.В. Голицына Ф. Гааз вошел в состав организованного губернского попечительства о тюрьмах (в дальнейшем - Московский тюремный комитет) в качестве члена Комитета и врача московских тюрем. Он был выбран из нескольких уважаемых и знающих врачей, преподавателей, ученых и общественных

деятелей - кандидатов на эту должность: директора и главного доктора Московской глазной больницы профессора Петра Фёдоровича Броссе, лейб-медика российского императора почетного члена Московского университета профессора Христиана Ивановича Лодера, декана медицинского факультета и директора московского клинического института профессора Матвея Яковлевича Мудрова [28,44].

Деятельность на посту главного врача московских больниц, кроме непосредственного лечения больных заключенных и пересыльных, включала и организацию предохранительных мер против распространения эпидемий в Москве. Тюремные являлись местом возникновения и быстрого распространения так называемых «заразительных горячек». Именно поэтому Ф. Гааз уделял основное внимание устройству тюремной больницы при московском пересыльном замке, поддержанию чистоты, порядка в тюрьмах и в тюремных больницах, что позволяло при появлении «заразительного начала» «отделять больных от здоровых и быстро ликвидировать появившуюся «горячку».

С первого дня деятельности Ф. Гааз как член Комитета делал все для лечения и облегчения физических и нравственных страданий ссыльных, о его работе писали: «Особенное попечение о всех ссыльных принял на себя член Комитета доктор Гааз, который и по обязанности своей, и по собственному чувству христианского человеколюбия был ходатаем за них во всем, что могло поспешествовать улучшению их нравственности и здоровья, содержания одежды, заковки в кандалы и вообще законному облегчению их участи» [45].

Фактически все значимые решения, принятые Комитетом за многие годы, были связаны исключительно с деятельностью доктора Гааза. Уже через много лет после смерти доктора Ф.П. Гааза председатель Петербургского тюремного комитета П.С. Лебедев писал: «Гааз, в двадцать четыре года своей деятельности, успел сделать переворот в нашем тюремном деле. Найдя тюрьмы наши в Москве в состоянии вертепов разврата и унижения человечества, Гааз не только бросил на эту почву первые семена преобразований, но успел довести до конца некоторые из своих начинаний и сделал один, не имея никакой власти, кроме силы убеждения, более, чем после него все комитеты и лица, власть имевшие» [42,43].

Ф. Гааз не пропускал ни одного ежемесячного заседания Комитета, стремился внести в тюремный миропорядок столько перемен и гуманности, что эти идеи сохраняют свою актуальность до настоящего времени. Согласно воззрениям Ф. Гааза, между преступлением, несчастьем и болезнью существует тесная связь, поэтому к виновным не следует применять

Корабельников Д.И.

напрасной жестокости, а напротив нужно проявлять сострадание, а больные нуждаются в призрании.

Считая, что многие осужденные явились сами жертвами отсутствия религиозно-нравственного воспитания, Ф. Гааз заботился и об их религиозно-нравственном развитии. За счет благотворителей он раздал осужденным ссыльным и каторжным до ста тысяч экземпляров книг духовно-нравственного содержания и Священного Писания, сам, кроме того, закупал большие партии таких книг для отправки в Сибирь [3] и написал неоднократно переиздаваемую и после его смерти нравоучительную книгу [46].

Ф.П. Гааз полностью посвятил себя новой службе, на которой он постоянно проявлял бескорыстие, обостренное чувство сострадания и беспрестанное участие в судьбах арестантов. Более 20 лет он лично провожал из Москвы все арестантские партии. На его личные средства и средства благотворителей закупались лекарства, одежда и провизия для арестантов. В течение всего времени он делал ежегодные пожертвования на покупку бандажей для арестантов, страдающих грыжами. Он переписывался с арестантами, исполнял их просьбы, виделся с их родными, высылал им деньги и книги. По просьбе Ф. Гааза тюремный комитет с 1830 г. ежегодно выделял из своих средств суммы для помощи несостоятельным должникам, а с 1832 г., при активном участии Гааза, был собран капитал для помощи семействам несостоятельных.

Благодаря усилиям Ф. Гааза в 1834 г. из числа директоров тюремного комитета были учреждены «справщики» по арестантским делам для помощи арестантам: сбора справок по делам, подачи ходатайств об ускорении их рассмотрения, и, когда они очень быстро охладели к этим обязанностям, один за всех исполнял их, разъезжая, несмотря ни на какую погоду и на огромные московские расстояния, по судам, канцеляриям и полицейским участкам.

Ф.П. Гааз настойчиво ходатайствовал за невинно осужденных или за тех, кто, по особым обстоятельствам, заслуживал и особого милосердия, так им было подано 142 предложения в тюремный комитет о ходатайствах относительно пересмотра дел или смягчения наказания. При этом он не останавливался ни перед чем и ни перед кем, вступал в споры с митрополитом московским Филаретом, писал письма императору Николаю и прусскому королю, брату императрицы Александры Феодоровны, а однажды, при посещении государем тюремного замка, умоляя о прощении 70-летнего старика, предназначенного к отсылке в

Сибирь, не хотел вставать с колен, пока растроганный император не изрек помилования [3,28,42–44].

Для снижения распространенности инфекционными заболеваниями и возможности лечения арестантов Федор Петрович Гааз добился появления новой пересяльной тюрьмы на Воробьевых горах (1832) с церковью и тюремной больницей на 120 коек, созданной на им же собранные средства, где он стал заведующим, а также организации специального арестантского отделения при Императорской Екатерининской больнице на 3-й Мещанской улице (ныне – улица Щепкина) [42,43].

У Рогожской заставы усилиями Ф. Гааза и с денежной помощью известных московских благотворителей Рахмановых был организован Рогожский полуэтап, где заключенные Владимирской тюрьмы перед отправкой по Владимирской дороге могли отдохнуть, получить провизию и деньги от жертвователей [47].

Много усилий Ф.П. Гааз приложил к переустройству и ремонту Бутырского тюремного замка для снижения заболеваемости заключенных и облегчения их страданий. Помимо больничного отделения, при тюремном замке была создана школа для детей заключенных и различные мастерские (столярная, сапожная, портняжная, переплетная) для нужд ссыльных.

Отдельное внимание Федор Петрович уделял маленьким детям заключенных, как правило, сосланных крепостных. Всего найдено 317 ходатайств Гааза с просьбой доктора не разлучать детей с родителями. В случае отказа помещиков Ф. Гааз неизменно упоминал о некоем анонимном благотворителе, готовом оплатить помещикам их милосердие. Не стоит и упоминать, что этим анонимным благотворителем всегда был он сам. С 1830 по 1853 г. Ф.П. Гааз лично выкупил 74 ребенка и успешно ходатайствовал о безвозмездном отпуске к родителям более 200 детей [3,28,29,42,44,48].

В 1829 году доктор Ф. Гааз впервые выступил в Московском тюремном комитете против антигуманных условий этапирования заключенных. Благодаря его длительным стараниям была произведена замена «прута Дибича» (специально созданного «противопобегового» приспособления для прикрепления 6-12 ссыльных⁴ независимо от пола, возраста и антропометрических данных) на разработанные Ф. Гаазом и опробованные им на себе индивидуальные облегченные (с 16 кг до 7 кг) кандалы, отделанные с внутренней стороны кожей или тканью для предотвращения травмирования и обморожений [3,28,29,42,44,48].

⁴ До 1824 года ссыльные в Сибирь на поселение и все пересылаемые по этапам, а также приговоренные к ссылке за не тяжкие преступления, в том числе не совершившие преступления, например, просрочившие паспорт, шли свободно, и только на приговоренных судом к каторжным работам надевались ножные кандалы. 04.04.1824 начальник главного штаба генерал-адъютант Дибич (впоследствии Забалканский) объявил высочайшую воля управляющему министерством внутренних дел: налагать легкие ручные железные прутья на всех следовавших до того незаконными арестантов (прим. авт.).

Ф.П. Гааз добился значительного улучшения содержания заключенных, отмены бритья половины головы женщинам и ссыльным [49,50].

Долгое время Ф.П. Гаазу оказывал содействие генерал-губернатор Москвы князь Дмитрий Владимирович Голицын, который был сторонником гуманистических идей доктора. После смерти князя Д.В. Голицына, новый московский генерал-губернатор (1843 – 1848) князь Алексей Григорьевич Щербатов к идеям Ф.П. Гааза относился уважительно, но сменивший его на этом посту генерал-губернатор (1848-1859) граф Арсений Андреевич Закревский ограничил полномочия тюремного врача и лишил Федора Петровича возможности оказывать значительное влияние на тюремную жизнь. Чиновники противодействовали ему и призывали уволить его, тем не менее до последнего дня доктор Ф. Гааз продолжал протестовать, обращаться с прошениями и предложениями о помиловании арестантов, предложениями о выкупе за казенный счет из долговой тюрьмы. За 24 года работы было зарегистрировано 142 его прошения о помиловании или смягчении меры наказания осужденных [28,29,42,44,48].

В 1830 и 1847-1848 гг. Гааз добровольно принимал активное участие в борьбе с эпидемией холеры в Москве, заведовал временными холерными больницами. В начале XIX века в российских городах во время эпидемий холеры периодически возникали холерные бунты с расправой над врачами. Федор Петрович не только руководил организацией мероприятий по борьбе с инфекцией, но и лично проводил разъяснительные беседы с разгневанной толпой, развенчивая мифы о врачах как источниках и переносчиках возбудителя холеры. В результате его выступлений люди расходились по домам и строго выполняли предписания врачей. Ф. Гааз участвовал в подготовке и издании «Ведомости о состоянии города Москвы» (1830-1831) с описанием эпидемии холеры [51].

В 1840-1844 гг. Ф. Гааз был назначен главным доктором Старо-Екатерининской больницы для чернорабочих (в настоящее время в зданиях больницы расположен Московский областной научно-исследовательский клинический институт имени М. Ф. Владимирского), где Гааз оборудовал и водолечебницу [52].

В 1844 г. по инициативе Ф. Гааза была организована Московская Полицейская больница для бесприютных - первое специальное медицинского учреждение в России для помощи бесприютным, подобранным с городских улиц: пострадавшим, сбитым экипажами, замерзшим, людям, потерявшим сознание от голода,

беспризорным детям (в настоящее время в здании находится НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков ФГАУ «НМИЦ Здоровья детей» Минздрава России). Это была первая больница скорой помощи в Москве. На средства благотворителей и на собственные средства Ф. Гааза были проведены ремонт и переоборудование бывшего здания усадьбы Нарышкиных в Малом Казенном переулке, к котором ранее располагался Ортопедический институт Менделини. На устройство этого учреждения (в народе прозванной «Гаазовской больницей») были потрачены все личные сбережения доктора, в том числе от продажи своего дома, подмосковного имения в Тишках и суконной фабрики. За 9 лет, со дня открытия больницы и до смерти Ф. Гааза, в больнице прошли лечение около 30000 человек, из которых выздоровело 21000.

До самой смерти Ф. Гааз работал в Московской Полицейской больнице. Доктор самостоятельно знакомился с каждым поступившим в больницу и подробно выяснял все обстоятельства их бедственного положения. Каждому пациенту назначалось лечение, а после выписки дальнейшая помощь: иногородних снабжали деньгами на проезд до дома, одиноких и престарелых помещали в богадельни, детей-сирот старались пристроить в семьи обеспеченных людей. Отдельное внимание было уделено тщательному подбору персонала больницы, в котором не задерживались равнодушные к делу или недобросовестные работники.

Федор Петрович Гааз жил в главном доме усадьбы Полицейской больницы, занимая небольшую квартиру. В свободное время он занимался астрономией, чтением книг древних и современных философов, находился в переписке с известным философом Западной Европы Ф. Шеллингом.

В одном из своих писем Ф. Гааз размышляет о звездном небе: «... Действительно, созерцание порядка, правильности, гармонии и красоты движения небесных тел весьма сильно может возбудить в нашей душе желание воспроизвести это и сделать так, чтобы вокруг нас царствовало подобное совершенство, и чтобы мы поднимали, как говорил Ovidi, мысль над человеческими жилищами...» (архив князя А.С. Меншикова, отдел рукописей Российской Государственной библиотеки). Содержание этого письма представляет Гааза как человека, желавшего изменить существующий мир в лучшую сторону.

Гуманистические воззрения Ф. Гааза нашли отражение и в его книгах «Азбука христианского благонравия: Об оставлении бранных и укоризненных слов и вообще непреличных⁵ на счет ближнего выражений или о начатках любви к ближним» и «Призыв к

⁵ Сохранена орфография первоисточника (прим. авт.)

Корабельников Д.И.

женщинам» [46,53]. Девиз жизни и профессиональной деятельности доктора Гааза, позаимствованный у апостола Павла, гласил: «Спешите делать добро» (в Послании к Галатам (6:9-10) и во втором послании к фессалоникийцам (3:13)).

Ф. Гааз, вероятно, увлекался и музыкой. В составе Музейного собрания в Отделе рукописей Российской Государственной библиотеки хранится текст «Глас первый по обычаю» («Vox prima de more»), написанный Гаазом на музыку Бетховена [54].

В июне 1852 г. оказалось, что все имеющееся состояние Ф.Гааза было потрачено на устройство больницы, на благотворительность, появились долги. Причиной появления долгов стала его доверчивость, когда он на слово верил купцам и подрядчикам в части денежных трат, а сам всегда отдавал имеющиеся средства нуждающимся. «Я часто удивлялся, что, приобретая иногда деньги, имея тогда практику, не расходуя для себя особенно ничего, все находил себя без денег...» [29].

До самой смерти Федора Петровича Гааза окружали царившие в России того времени косность личного равнодушия, бюрократическая рутина, почти полная неподвижность законодательства и общественный быт, во многом противоположный милосердному и гуманистическому взгляду доктора на человека.

Федор Петрович Гааз тяжело заболел летом 1853 г. Умер 16 августа 1853 г. В последний путь доктора Гааза провожали почти 20 тысяч человек из всех сословий, для которых он был наставником и заступником, но похороны пришлось организовать за счет городских властей из-за отсутствия у покойного денежных средств, которые были полностью истрачены на помощь нуждающимся. В его похоронах участвовало около 20 000 человек разных сословий и состояний, гроб несли на руках от Малого Казенного переуллка до Немецкого (в настоящее время – Введенского) кладбища.

В течение многих лет после смерти имя Ф.П. Гааза было практически забыто, но благодаря публикациям нескольких последователей его гуманистических воззрений (С.В. Пучков, П.С. Лебедев и др.) и, особенно, историческим исследованиям, литературной деятельности и выступлениям выдающегося российского юриста, педагога, государственного и общественного деятеля, действительного тайного советника, члена Государственного совета Российской империи, профессора Петроградского университета Анатолия Фёдоровича Кони (1844 - 1927), внимание к личности Ф.П. Гааза было вновь привлечено в 1890 году в Петербурге в докладах на заседании С.-Петербургского юридического общества [3] и на IV Международном тюремном конгрессе [55] и, в дальнейшем, восстано-

влен замечательный образ российского врача-бессребреника.

С тех пор понятия гуманизма, этики и деонтологии в медицине неразрывно связаны с личностью Ф.П. Гааза [56,57].

Вскоре была приведена в порядок его могила на Введенском кладбище, а 16 октября 1909 г. по инициативе главного врача С.В. Пучкова во дворе Александровской больницы, бывшей полицейской, а в народе называемой Гаазовской, был открыт памятник Гаазу работы скульптора Н.А. Андреева. На памятнике высечен девиз жизни и деятельности доктора Гааза: «Спешите делать добро». По эскизам скульптора Н.А. Андреева изготовили и барельеф Гааза на могильной решетке (к настоящему времени утрачен). По сообщениям газет того времени скульптор Н.А. Андреев отказался брать деньги за свою работу. В дальнейшем ограда могилы Ф.Гааза была украшена «гаазовскими кандалами». В Александровской больнице была открыта музейная комната Ф.П. Гааза, в которой находилась часть его библиотеки, мемориальное кресло, его гравированный портрет и бюст работы скульптора А. Рамазанова, подаренный известным общественным деятелем из Твери А.К. Жизневским А.Ф. Кони и переданный последним музею [58,59].

В 1909 г. «Ольгинское благотворительное общество» было переименовано в «Ольгинское благотворительное общество в память доктора Гааза при Александровской больнице в Москве» [60].

В Москве, Московской области, других регионах Российской Федерации и за рубежом установлены памятники Ф.П. Гаазу и мемориальные доски, его именем названы улицы, больницы, школы и другие детские учреждения, источник в Ессентуках, ведомственная награда - медаль ФСИН России; учреждены премии, основаны общества и фонды его имени.

В 1998 году после привлечения внимания общественности Германии к личности Ф. Гааза на его родине в Бад-Мюнстерайфеле на собранные пожертвования был открыт памятник - копия памятника работы скульптора Н.А.Андреева.

В 2011 году по настоянию Архиепископа Московского Русской православной церкви Кёльнским Архиепископом кардиналом Майснером был инициирован процесс по беатификации, то есть канонический процесс причисления Фёдора Гааза к лику блаженных католической церкви, который продолжается в настоящее время.

Список литературы

1. Кони А.Ф. Ф.П. Гааз // Новый энциклопедический словарь. СПб., 1892. Т. 27/29. С. 742-744.
2. Давыдова О.И. Ф.П.Гааз / Русский биограф. словарь. СПб., 1892. Т. 7. С. 742-744.
3. Гааз, Федор Петрович // Русский биографический словарь: в 25 т. СПб.-М., 1896-1918. Т. 4. С. 2-7.
4. Гааз, Федор Петрович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1890 -1907.
5. Скороходов Л. Я. Краткий очерк истории русской медицины. Л., 1926. с. 247.
6. Гааз Ф.П. / БМЭ. 3-е изд. М., 1976. Т 4. С. 1561-1562.
7. Haas F.I. Ma visite aux Eaux d'Alexandre en 1809 et 1810. Moscou, 1811. 365 p. Moscow.
8. Блохина Н.Н. Вклад врача-гуманиста Ф.П. Гааза в медицинскую науку и практику: дис. ... канд. мед. наук. М., 2004. 212 с.
9. Muller-Dietz H. Friedrich Joseph Haassals Arzt in Moskau. Berlin, 1980. 133 p.
10. Копелев Л.З. Святой доктор Федор Петрович: (О Ф.П. Гаазе). СПб.: Петро-Риф, 1993. 189 с.
11. Доктор Гааз: Сборник / Сост. Ю. Г. Куликов; пер. с фр. Т. Л. Черноситовой. Ставрополь, Кн. изд-во, 1989. 350 с.
12. Тарасенков А.Т. Историческая записка о составе и деятельности Физико-медицинского общества, учрежденного при Императорском Московском университете за первое 50-летие его существования: (1805-1855). М., 1856. 51 с.
13. Зернов Д.Н. Очерк деятельности Физико-медицинского общества, учрежденного при Императорском Московском университете в 1804 году, за сто лет его существования. М., 1904. 36 с.
14. Варсонофьева В.А. Московское общество испытателей природы за 150 лет его существования (1805-1955): Ист. очерк. Москва, 1955.
15. Курсанов Л. И., Дейнега В.А. Московское общество испытателей природы: (исторический очерк) // Ученые записки МГУ. Юбил. сер. Вып. 54. С. 353-363.
16. Гурьянов В.П. К истории возникновения Московского общества испытателей природы // Бюллетень Московского общества испытателей природы: Новая серия. Отделение биологическое. 1953. Т. 58. Вып. 2. С. 93-96.
17. Медико-физический журнал или труды Высочайше утвержденного при Московском Императорском университете Общества соревнования врачей и физических наук, издаваемых Иваном Венсовичем. Ч. 2-3. М., 1820. 230 с.
18. Commentationes Societatis physico-medicae... Moscow, 1811. V. 1. N 2. P. 167.
19. Commentationes Societatis physico-medicae... Moscow, 1817. V. 2. N 1. P. 119.
20. [Haas FI]. Sutamilli. Découverte sur le croup, ou L'astma synanchicum acutum. Moscow; 1817.
21. Commentationes Societatis physico-medicae... Moscow; 1823;3(1-2):102.
22. Броссе П.Ф. Окулистика: Замечания о настоящем положении окулистики вообще и в особенности об успехах оной в России // Врачебные записки доктора Маркуса. М., 1827. С. 99.
23. Глухов А.Н., Ефименко Н.В. Федор Петрович Гааз – первооткрыватель Кавказских минеральных вод и автор первой книги о минеральных источниках Пятигорья // Курортная медицина. 2015. N 4. С. 99-108.
24. Нелюбин А.П. Полное описание Кавказских Минеральных вод. Ч. 1-2. СПб., 1825.
25. Нелюбин А. П. Историческое, медико-топографическое, физико-химическое и врачебное описание Кавказских минеральных вод, сочиненное Александром Нелюбиным. Часть 1. СПб., 1825. 216 с.
26. Липский В.И. Флора Кавказа // Труды Тифлиского Ботанического сада. СПб., 1899. Т. 27. N 5. С. 139-140.
27. Полиевктов М.А. Европейские путешественники по Кавказу: 1800-1830 гг. Тбилиси, 1946. 154 с.
28. Кони А.Ф. Федор Петрович Гааз: Биограф. очерк. СПб., 1897. 156 с.
29. Кони А.Ф. Федор Петрович Гааз: Биограф. очерк / Собр. соч.: в 8-ми т. М., 1968. Т.5. С. 288-422.
30. Отдел рукописей РГБ (Москва), ф. 153, к. 8., ед. хр. 2, л. 26 об. (5 января 1811 г.).
31. Отдел рукописей РГБ (Москва). Ф. 153, к. 9, ед. хр. 1, л. 90-91 об. (1 июня 1812 г.).
32. [Haas F.J.] Beytrage zu den Zeichen des Croups. Moscow, 1818. 147 p.
33. Краткие медико-топографические сведения о старорусских источниках. СПб., 1836. 32 с.
34. Полянский М.И. Иллюстрированный историко-статистический очерк г. Старой Руссы и Старорусского уезда. М., 1885. 124 с.
35. Старая Русса: Курорт. 1828-1928 / Под ред. С.И. Паренаго. М., 1928.
36. Старая Русса: Сб. науч.-практ. работ по материалам конф., посвященных 130-летию курорта Старая Русса / Под ред. Л.Г. Дробышевского. Новгород, 1959. Вып. 3. 215 с.
37. Воскресенский А.Е. Город Старая Русса и его соляно-минеральные источники в медико-топографическом, физико-химическом и врачебном отношении, с приложением плана города. СПб., 1839. 298 с.
38. РГВИА (Москва). Ф. 405, оп. I, д. 383, л. 269.
39. Пучков С.В. К характеристике доктора Ф.П. Гааза. М., 1910. 24 с.
40. Пучков С.В. К характеристике доктора Ф.П. Гааза. 2-е изд., доп. М., 1910. 48 с.
41. Пятидесятилетний юбилей Московской глазной больницы. М., 1876. 56 с.
42. Лебедев П.С. Федор Петрович Гааз // Русский вестник. 1868. N 11. С. 290-352.
43. Лебедев П. С. Федор Петрович Гааз / Врата милосердия. Книга о докторе Гаазе. М., Древо добра. 2002. С. 423-464.
44. Кони А.Ф. Новые материалы в Гаазе // Вестник Европы. 1903. N 12.
45. Отчет Комитета Общества попечительного о тюрь-

Корабельников Д.И.

мах за 1829 г. СПб., 1830. С. 220-222.

46. Гааз Ф.П. Азбука христианского благонравия. М., 1898. 63 с.

47. Е.К. Посещение этапа для ссыльных у Рогожской заставы в Москве // Современник. 1844. N 34. С. 203-209.

48. Кони А.Ф. Лекции о докторе Гаазе // Ист. вестник. 1892. N 3.

49. Гааз Ф.П.: Биографическая справка по случаю пятидесятилетия со дня его смерти // Тюремный вестник. 1903. С. 708.

50. Рахманинов И.М. Ф.П. Гааз - главный врач московских тюрем: Биогр. очерк. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1897. 12 с.

51. Историческая записка о свирепствующей в Москве холере 1830. М., 1831. 24 с.

52. Московская Екатерининская городская больница - родоначальница городской и общественной медицины: 1776 - 1926: Юбил. сб. М., 1929. 436 с.

53. Гааз Ф.П. Призыв к женщинам: Посмертное издание

/ Пер. с франц. Л.Н. Никифорова. М., 1897. 56 с.

54. Гааз Ф.П. Глас первый по обычаю (Vox prima de more) [Рукопись]: текст к музыке Л. Бетховена, декабрь 1844. Отдел рукописей РГБ (Москва). Ф.178.1, к.11163, ед.13. 2 л.

55. Кони А.Ф. О докторе Гаазе: Биогр. очерк. СПб., 1891.

56. Гуманизм / БМЭ. 3-е изд. М., 1976. Т.6. С. 562-563.

57. Кони А.Ф. К материалам о врачебной этике. Харьков: Науч. мысль, 1928. 10 с.

58. Кони А.Ф. Письмо А.Ф. Кони, прочитанное С.В. Пучковым при открытии памятника Ф.П. Гаазу // Русский врач. 1909. N 40. С. 1366; N41. С. 1405; N 42. С. 1440.

59. Кони А.Ф. Письмо по поводу открытия памятника Ф.П. Гаазу // Врачебно-фармац посредник. 1909. N 3. С. 3-7.

60. Ольгинское благотворительное общество в память доктора Ф.П. Гаазы при Александровской больнице в Москве // Русский врач. 1909. N 36. С. 1224.

References

1. Koni AF. F.P.Gaaz [F.P.Haaz]. In: Novij entsiklopedicheskiy slovar' [New Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg; 1892;27-29:742-744. (In Russ.).

2. Davydova OI. F.P.Gaaz [F.P.Haaz]. In: Russkiy biograficheskiy slovar' [Russian biographic dictionary]. St. Petersburg; 1892;7:742-744. (In Russ.).

3. Gaaz, Fedor Petrovich [Haaz, Fedor Petrovich]. In: Russkiy biograficheskiy slovar': v 25 tomakh [Russian Biographical Dictionary: in 25 volumes]. St. Petersburg – Moscow; 1896-1918[1914];4:2-7. (In Russ.).

4. Gaaz, Fedor Petrovich [Haaz, Fedor Petrovich]. In: Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Yefrona: v 86 tomakh [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: in 86 volumes]. St. Petersburg; 1890 -1907. (In Russ.).

5. Skorokhodov LYa. Kratkiy ocherk istorii russkoy meditsiny [Brief essay of the history of Russian medicine]. Leningrad; 1926:247. (In Russ.).

6. Gaaz F.P. [Haaz F.P.]. In: Bol'shaya Meditsinskaya Entsiklopediya [Big Medical Encyclopedia]. Volume 4. 3d ed. Moscow; 1976:1561-1562. (In Russ.).

7. Hass F.I. Ma visite aux Eaux d'Alexandre en 1809 et 1810. Moscow; 1811:1-365.

8. Blokhina N.N. Vklad vracha-gumanista F.P. Gaaza v meditsinskuyu nauku i praktiku [The contribution of the humanist Dr. F.P. Haaz in medical science and practice]. [PhD thesis]. Moscow: National Research Institute of Public Health; 2004.

9. Muller-Dietz H. Friedrich Joseph Haass als Arzt in Moskau. Berlin; 1980.

10. Kopelev LZ. Svyatoj doktor Fedor Petrovich: (O F.P.Gaaze) [The Sacred Doctor Fedor Petrovich: (about F.P. Haaz)]. St. Petersburg: Petro-Rif; 1993:189. (In Russ.).

11. Kulikov YuG, ed; Chernositova TL, transl. Doktor Gaaz: Sbornik [Doctor Haaz: The Collection]. Stavropol: Publishing house; 1989. (In Russ.).

12. Tarasnikov AT. Istoricheskaya zapiska o sostave

i deyatel'nosti Fiziko-medicinskogo obshchestva, uchrezhdenного pri Imperatorskom Moskovskom universitete za pervoe 50-letie ego sushchestvovaniya: (1805-1855) [Historical notes about structure and activity of the Physics and Medical Society founded at Emperor Moscow university for the first 50 anniversary of its existence: (1805-1855)]. Moscow; 1856:1-51. (In Russ.).

13. Zernov DN. Ocherk deyatel'nosti Fiziko-medicinskogo obshchestva, uchrezhdenного pri Imperatorskom Moskovskom universitete v 1804 godu, za sto let ego sushchestvovaniya. [Essay of the hundred years activities of the Physic and Medical Society, established at Imperial Moscow university in 1804]. Moscow; 1904:3-36. (In Russ.).

14. Varsonof'yeva V. Moskovskoye obshchestvo ispytateley prirody za 150 let yego sushchestvovaniya (1805-1955): Istoricheskij ocherk [The 150 years of activity of Moscow Nature Investigators Society: historical essay]. Moscow; 1955. (In Russ.).

15. Kursanov LI DV. Moskovskoye obshchestvo ispytateley prirody: (istoricheskij ocherk) [Moscow Nature Investigators Society: historical essay]. Uchenye Zapiski MGU [Science Notes Moscow State University. 1940;[Jubil ser](54):353-363. (In Russ.).

16. Guryanov V. K istorii vznikeniya Moskovskogo obshchestva ispytateley prirody [To the history of the beginning of the Moscow Nature Investigators Society]. Byulleten' Moskovskogo Obshchestva Ispytateley Prirody: Novaya Seriya. Otdel Biologicheskij [Bulletin of the Moscow Nature Investigators Society: A New Series. Biological Dept]. 1953;58:93-96. (In Russ.).

17. Mediko-fizicheskij zhurnal ili trudy Vysochajshе utverzhdenного pri Moskovskom Imperatorskom universitete Obshchestva sorevnovaniya vrachebnyh i fizicheskikh nauk, izdavaemye Ivanom Vensovichem [Medikal and Physical Journal or works of the Society of Competition of medical and physical sciences, established at the Moscow Imperial university, published by Ivan Vensovichem]. Part

- 2-3. Moscow; 1820:1-230. (In Russ.)
18. Commentationes Societatis physico-medicae... Moscow, 1811. V. 1. N 2. P. 167.
19. Commentationes Societatis physico-medicae... Moscow, 1817. V. 2. N 1. P. 119.
20. [Haass FI]. Sutamilli. Découverte sur le croup, ou L'astma synanchicum acutum. Moscow; 1817.
21. Commentationes Societatis physico-medicae... Moscow, 1823. V. 3. N 1-2. P. 102.
22. Brosse P. Okulistika: Zamechaniya o nastoyashchem polozhenii okulistikii voobshche i v osobennosti ob uspekakh onoy v Rossii [Ophthalmology: Remarks on this situation in general and especially about the success thereof in Russia]. In: Vrachebnyye Zapiski Doktora Markusa [Dr. Markus Medical Notes]. Moscow; 1827:99. (In Russ.)
23. Glukhov AN, Yefimenko NV. Fedor Petrovich Gaaz – pervootkryvatel' Kavkazskikh mineral'nykh vod i avtor pervoy knigi o mineral'nykh istochnikakh Pyatigor'ya [Fedor Petrovich Haaz - the discoverer of the Caucasian Mineral Springs and the author of the first book on the mineral springs of the Pyatigory]. Kurortnaya meditsina [Resort Medicine]. 2015;4:99-108. (In Russ.)
24. Nelyubin AP. Polnoe opisanie Kavkazskikh Mineral'nykh vod. [The complete description of the Caucasian Mineral Springs]. Part 1-2. St. Petersburg, 1825. (In Russ.)
25. Nelyubin AP. Istoricheskoe, mediko-topograficheskoe, fiziko-himicheskoe i vrachebnoe opisanie Kavkazskikh mineral'nykh vod, sochinennoe Aleksandrom Nelyubinym [Historical, topographical, physical and chemical and medical description of the Caucasian Mineral Springs composed by Alexandr Neljubin]: Part 1. Saint-Petersburg; 1825. (In Russ.)
26. Lipskij VI. Flora Kavkaza [Caucasus Flora]. Trudy Tiflisskogo Botanicheskogo sada [Works of Tifliss Botanical Garden]. St. Petersburg; 1899;27:139-140. (In Russ.)
27. Poliyevktov MA. Yevropeyskiye puteshestvenniki po Kavkazu: 1800-1830 gg. [European travelers to the Caucasus in 1800-1830]. Tbilisi; 1946.
28. Koni AF. Fedor Petrovich Gaaz: Biograficheskij ocherk [F. Haaz biographic essay]. St. Petersburg; 1897:1-156. (In Russ.)
29. Koni AF. Fedor Petrovich Gaaz: Biograficheskij ocherk [F. Haaz biographic essay]. In: Sobranie sochinenij [Collected works]. Moscow; 1968;5:288-422 (In Russ.)
30. [Manuscript department of the Russian State Library] [Moscow]. Storage Fund 153, Register 8, Unit 2:26. [January, 5th, 1811]. (In Russ.)
31. [Manuscript department of the Russian State Library] [Moscow]. Storage Fund 153, Register 9, Unit 1:90-91. [June, 1st, 1812]. (In Russ.)
32. [Haass F.I.] Beytrage zu den Zeichen des Croups. Moscow; 1818:1-147.
33. Kratiye mediko-topograficheskiye svedeniya o starorusskikh istochnikakh [Brief medical and topographical information about Staraya Russa's springs]. St. Petersburg; 1836:1-32. (In Russ.)
34. Polyanskiy MI. Ilyustrirovannyi istoriko-statisticheskij ocherk g. Staroy Russy i Starorusskogo uyezda [Illustrated historical and statistical essay of Staraya Russa and Starorussky County]. Moscow; 1885:1-124. (In Russ.)
35. Parenago SI, ed. Staraya Russa: Resort. 1828-1928. Moscow; 1928. (In Russ.)
36. Drobyshevskiy LG, ed. Staraya Russa: Sbornik nauchno-prakticheskikh rabot po materialam konferentsii, posvyashchennykh 130-letiyu kurorta Staraya Russa [Collected scientific-practical works on conferences materials, dedicated to the 130th anniversary of the resort of Staraya Russa]. Novgorod; 1959:3. (In Russ.)
37. Voskresenskiy AE. Gorod Staraya Russa i yego solyanomineral'nyye istochniki v mediko-topograficheskom, fiziko-khimicheskom i vrachebnom otnosheniyakh, s prilozheniyem plana goroda [The city of Staraya Russa and its salt-mineral springs from a medical, topographic, physical and chemical relationship with the application of the city plan]. St. Petersburg; 1839. (In Russ.)
38. [Russian State Military Historical Archive] [Moscow]. Storage Fund 405, Inventory I, Unit 383, page 269. (In Russ.)
39. Puchkov S.V. K karakteristike doktora F.P. Gaaza [To the Dr's F.P. Haaz profile]. Moscow; 1910:1-24. (In Russ.)
40. Puchkov S.V. K karakteristike doktora F.P. Gaaza [To the Dr's F.P. Haaz profile]. 2 edition. Moscow; 1910:1-48. (In Russ.)
41. Pyatidesyatiletniy yubiley Moskovskoy glaznoy bol'nitsy [Fiftieth anniversary of the Moscow Eye Hospital]. Moscow; 1856. (In Russ.)
42. Lebedev PS. Fedor Petrovich Gaaz [F.P.Haaz]. Russkij vestnik [Russian bulletin]. 1868;11:290-352. (In Russ.)
43. Lebedev PS. Fedor Petrovich Gaaz [F.P.Haaz]. In: Vrata miloserdiya. Kniga o doktore Gaaze [Gates of Mercy. A book about Dr. Haass]. Moscow: Drevo dobra; 2002:423-464. (In Russ.)
44. Koni AF. Novye materialy v Gaaze [New matters on F.Haaz]. Vestnik Evropy [Europe Bulletin]. 1903;12. (In Russ.)
45. Otchet Komiteta Obschestva popechitel'nogo o tyur'makh za 1829 god [Report of the Committee of the Board of Trustees on Prisons for 1829]. St. Petersburg; 1830:220-222. (In Russ.)
46. Gaaz FP [Haaz FP]. Azbuka hristianskogo blagonraviya [Alphabet of Christian moral]. Moscow, 1898. (In Russ.)
47. EK. Poseshchenie etapa dlya ssyl'nykh u Rogozhskoj zastavy v Moskve [Visiting of a road stage for exiled at the Rogozhskij outpost in Moscow]. Sovremennik. 1844:203-209. (In Russ.)
48. Koni AF. Lektsii o doktore Gaaze [Lecture's on Dr Haaz]. Istoricheskij vestnik [The historic bulletin]. 1892;3. (In Russ.)
49. Gaaz F.P.: Biograficheskaya spravka po sluchayu pyatidesyatiletiya so dnya ego smerti // Tyuremnyy vestnik [Haaz F.P.: The Curriculum Vitae on the occasion of the fiftieth anniversary from his death. Tyuremnyy vestnik [The Prison bulletin]. 1903:708. (In Russ.)
50. Rahmaninov IM. F.P. Gaaz - glavniy vrach moskovskikh

Корабельников Д.И.

tyrem: biograficheskij ocherk [F.P. Haaz - the head physician of the Moscow prisons: biographic essay]. Moscow: Tovarishestvo tipografii A.I. Mamontova; 1897:1-12. (In Russ.).

51. Istoricheskaya zapiska o svirepstvuyushchey v Moskve kholere 1830 [Historical notes on the cholera raging in Moscow in 1830]. Moscow; 1831:1-24. (In Russ.).

52. Moskovskaya Ekaterininskaya gorodskaya bol'nica - rodonachal'nica gorodskoj i obshchestvennoj mediciny: 1776 – 1926 [The Moscow Ekaterin City Hospital – the progenitor of Municipal and Public Medicine: 1776 – 1926]. Jubilee collection. Moscow; 1929:436. (In Russ.).

53. Haaz FP. Prizyv k zhenshchinam: Posmertnoe izdanie [Appeal to women: the post-mortem edition]. Nikiforov LN, transl. Moscow; 1897. (In Russ.).

54. F.Haaz. Vox prima de more, lyrics to Ludwig van Beethoven's music. [Manuscript department of the Russian State Library] [Moscow]. Storage Fund 178.1, Register 11163, Unit 13:1-2. (In Russ.).

55. Koni AF. O doktore Gaaze [About Dr. Haaz. Biographic essay]. St. Petersburg; 1891. (In Russ.).

56. Gumanizm [Humanism] In: Bol'shaya Meditsinskaya Entsiklopediya [Big Medical Encyclopedia]. 3d ed. Moscow;

1976;6:562-563. (In Russ.).

57. Koni AF. K materialam o vrachebnoj etike [Matters on medical ethics]. Kharkov: Nauchnaya misl' [Scientific thought]; 1928. (In Russ.).

58. Koni AF. Pis'mo A.F.Koni, pročitannoe S.V.Puchkovym pri otkrytii pamyatnika F.P.Gaazu [A.F. Koni's letter, read by S.V. Puchkov at opening of F.P. Haaz monument]. Russkij vrach [Russian doctor]. 1909;40:1366; 41:1405; 42:1440. (In Russ.).

59. Koni AF. Pis'mo po povodu otkrytiya pamyatnika F.P. Gaazu [A.F. Koni's letter's concerning opening of F.P. Haaz monument]. Vrachebno-farmatsevticheskij posrednik [Doctors' and pharmaceutical intermediary]. 1909:3-7. (In Russ.).

60. Ol'ginskoe blagotvoritel'noe obshchestvo v pamyat' doktora F.P. Gaaza pri Aleksandrovskoj bol'nice v Moskve [Olginsky charity society in the memory of doctor F.P. Haaz at Imperator Aleksander Moscow Hospital]. Russkij vrach [Russian doctor]. 1909;36:1224. (In Russ.). 26. Lipskij VI. Flora Kavkaza [Caucasus Flora]. Trudy Tiflisskogo Botanicheskogo sada [Works of Tifliss Botanical Garden]. St. Petersburg; 1899;27:139-140. (In Russ.).

Раскрытие информации

Об авторе

Корабельников Даниил Иванович – к.м.н., заведующий кафедрой профилактической медицины, профессор кафедры внутренних болезней, ректор АНО ДПО «Московский медико-социальный институт имени Ф.П. Га-

аза», Москва; e-mail: dkorabelnikov@mail.ru; SPIN-код: 7380-7790; ORCID ID: 0000-0002-0459-0488

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: исследование проведено без спонсорской поддержки.

Article information

About the author

Daniil I. Korabelnikov – M.D., Ph.D., Head of the Dept of Preventive Medicine, Professor of the Dept of Internal Diseases, General practice, Functional Diagnostics and Infectious Diseases, Rector, Haass Moscow Medical and

Social Institute, Moscow, Russian Federation; e-mail: dkorabelnikov@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-0459-0488;

Conflict of Interest Disclosures: The author declares no conflict of interest

Funding and Support: The study was performed without external funding

Статья поступила: 24.05.2019. Принята к публикации: 28.06.2019.
Article received: May 24, 2019. Accepted for publication: June 28, 2019.